

**ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ЛАБОРАТОРИЯ КОГНИТИВНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ ИНСТИТУТА СИСТЕМНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК**

**МЕТОДОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ
ПСИХОЛОГИИ**

Выпуск 5.

**Под редакцией Козлова В.В., Карпова А.В.,
Мазилова В.А., Петренко В.Ф.**

Москва, 2015

ББК 88.4 + 53.57

УДК 159.99

Методология современной психологии. Вып.5 /Сб. под ред. Козлова В.В., Карпова А.В., Мазилова В.А., Петренко В.Ф. – М-Ярославль: ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, МАПН, 2015 –318 с.

Сборник статей представляет обзор теоретических работ по методологии психологии.

Книга адресована психологам, студентам, аспирантам, преподавателям факультетов психологии вузов, специалистам в области психологической работы с населением.

© Козлов В.В., 2015

30. Юревич А.В. Социальная релевантность и социальная ниша психологии // Психологический журнал, 2006, N 4, с. 5-14.
31. Юревич А.В. Теневая наука в современной России // Наука. Инновации. Образование. М, 2007, с. 41-54.
32. Coolican H. Research method sand statistic sin psychology. London, 1998.
33. Harre R. The positivist-empiricist approach and its alternative // Humaninquiry: A source book of new paradigmresearch. Chichester, 1981, p. 20-48.
34. Moscovici S. Society and theory in social psychology // The context of social psychology: A critical assessment. N. Y., 1972.
35. Rosenzweig M. R. What is psychological science // International psychological science: Progress, problems, and prospects. Washington, 1992.
36. Sexton V. S., Hogan J. (Eds.) International psychology: Views from around the world (2nd ed.). Lincoln, 1992.
37. Then ext twenty-five years of technology: opportunities and risks // 21-stcentury technologies: promises and perits of dynamic future. OECD, 1998, p. 33-46.
38. Thurgood D. H., Weinman J. M. Summary report, 1990: Doctorate recipients from United States universities. Washington, 1991.
39. TracyJ. L., RobinsR. W., GoslingS. D. Tracking trends in psychological science: An empiric al analys is of the history of psychology // The life cycleofpsychological ideas: Understanding prominence on the dynamics of intellectual change (pathin psychology). N. Y., 1992, p. 105-130.

ЧЕТЫРЕХМЕРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ПОСТИЖЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ФЕНОМЕНОЛОГИИ: СОЦИОКУЛЬТУРНО- ИНТЕРДЕТЕРМИНИСТСКАЯ ДИАЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Янчук В.А., (Минск, Беларусь)

Аннотация

Дана характеристика современного состояния психологического знания в контексте его эволюции: Для понимания природы прогресса в культуре и науке в целом и психологическом знании в частности предложен теоретический конструкт «культурно-научная традиция», позволяющий проследить изменения в общекультурном и научном мировоззрении на протяжении человеческой истории. Предложена авторская версия построения четырехмерного пространства постижения психологической феноменологии с позиций социокультурно-интердетерминистского диалогического подхода. Подход акцентирует внимание на интердетерминистском характере взаимоотношений ситуативной, личностной и активностной интердетерминант поведения, актуализирующихся в конкретном историко культурном контексте.

Культурный контекст определяется в качестве универсального измерения оценки и развития психологического знания. Рассмотрение проблематики углубления понимания психологической феноменологии осуществляется в четырехмерном континууме культурной обусловленности осознаваемого-неосознаваемого-экзистенциального, позволяющего охватить все многообразие ее проявлений. Психологическое знание представляется как мультипарадигмальное. В качестве механизма нахождения новых ресурсов развития психологического знания предлагается межпарадигмальный диалог. Исходя из понимания культуры как ориентационной и нормативной структуры поведения и как коммуникативной матрицы, посредством которой поведение интерпретируется, интегрируется, координируется и санкционируется (R. Priest), обосновывается продуктивность использования концептуального аппарата эпистемического подхода Мишеля Фуко и культурного фрейминга Ирвина Гоффмана к пониманию роли культурной интердетерминации биопсихосоциальной сущности человека. Показаны эпистемические различия европейского (графического), китайского (иероглифического) и классического арабского языков. Показана роль диалога как механизма взаимодействия разнокачественных природ и интердетерминант поведения.

Ключевые слова: диалог; идиографическое; интегративная эклектика путем триангуляции; интердетерминация; интеграция; интересубъективность; культура; культурно-научная традиция; культурный фрейминг; межпарадигмальный диалог; методологическая триангуляция; номотетическое; пространство био-психо-социального; пространство графического-иероглифического и классического арабского языков; пространство осознаваемого-бессознательного-экзистенциального; социокультурно-интердетерминистский диалогический подход; четырехмерное пространство постижения психологической феноменологии; эпистема; эпистемология; .

FOUR-DIMENSIONAL SPACE OF PSYCHOLOGICAL PHENOMENOLOGY COMPREHENSION: SOCIOCULTURAL- INTERDETERMINIST DIALOGICAL PERSPECTIVE

V.A. YANCHUK, PhD in Psychology, Professor

The characteristic of a current state of psychological knowledge in a context of its evolution is given: For understanding of the nature of progress in culture and a science in the whole and psychological knowledge in particular the theoretical construct «cultural-scientific tradition» is offered, allowing to trace changes in common cultural and scientific worldview throughout a human history. Is offered author's version of four-dimensional space of psychological phenomenology comprehension from positions of the sociocultural-interdeterminist dialogical approach. The approach focuses attention on interdeterministic character of

situational, personal and activity interdeterminants mutual relations of the behaviour staticized in concrete historical cultural context. The cultural context is defined as universal dimension of psychological knowledge evaluation and development. Consideration of a problematics of psychological phenomenology understanding deepening is carried out in four-dimensional continuum of cultural conditionality conscious-unconscious-existential, allowing to capture all variety of its manifestations. The psychological knowledge is represented as multiparadigm. Dialogue is offered as the mechanism of a finding of psychological knowledge development new resources interparadigm. Proceeding from understanding of culture as orientational and normative structure of behaviour and as communicative matrix by means of which it is interpreted, integrated, coordinated and sanctioned (R. Priest), efficiency of the conceptual device of the epistemic approach of Michel Foucault and cultural framing Irving Goffman to understanding of a role of a cultural interdetermination of biopsychosocial essence of the person use are substantiated. Are described epistemic distinctions of European (graphic), Chinese (hieroglyphic) and classical Arabian languages. Is demonstrated the role of dialogue as mechanism of multiqualitative natures and interdeterminants of behaviour interaction.

Keywords: culture; cultural framing; cultural scientific tradition; dialog; Episteme; Epistemology; emic; ethic; four-dimensional space of psychological phenomenology comprehension; ideographical; interdetermination; integration; integrative eclectic approach; integrative eclectic through triangulation; interparadigm dialog; intersubjectivity; methodological triangulation; nomothetical; sociocultural-interdeterminist dialogical approach; space of bio-psycho-social; space of conscious-unconscious-existential; space of graphic, hieroglyphic and classic Arabic languages; integrative eclectic through triangulation.

1. Введение.

Рассмотрение теоретических аспектов проблематики нахождения дополнительных ресурсов углубления понимания психологической феноменологии приобретает новые ракурсы в связи с многочисленными трансформациями, происходящими как в историко-культурном контексте, так и психологическом знании как таковом. Научная направленность на интеграцию межпарадигмальных и междисциплинарных исследований проблем общепсихологического развития человека, а также социально-психологической природы развития человека, группы, общества, необходимой для комплексного решения задач современной психологической науки, предполагает рефлекссию настоящего для адекватного самоопределения в будущем. Причем эта рефлексия не должна замыкаться исключительно на отечественном опыте, а, по возможности, привлекать опыт мировой, во всем его многообразии и многоголосии. Она должна способствовать развитию междисциплинарных интегративных тенденций, свойственных современному знанию, нося

общеметодологический характер и сопровождаясь практическими демонстрациями, подкрепленными результатами эмпирических исследований.

Для понимания природы прогресса в культуре и науке в целом полезно прослеживание изменений в общекультурном и научном мировоззрении на протяжении человеческой истории. Для осуществления подобного рода анализа нами предложен теоретический конструкт «культурно-научная традиция», позволивший выявить и артикулировать продуктивность постмодернистского многоголосия, приводящего к расширению горизонтов видения проблем и диалогического согласования их решений [2]. Характерные для современного этапа интегративные тенденции развития психологического знания требуют не просто констатации, а и предложения механизмов, один из возможных вариантов которого предлагают авторские интегративно-эkleктический подход к анализу психологической феноменологии и его развитие в общеметодологическом социокультурно-интердетерминистском диалогическом подходе. В первом случае речь идет о нахождении оснований для межпарадигмального диалога, а во втором об отношении различного рода и качества составляющих интердетерминации поведения, помещенных в историко-культурный контекст развития.

Предлагаются различные вариации четырехмерного континуума, в котором культура выступает в качестве системообразующего и универсального измерения: осознаваемое-бессознательное-экзистенциальное, биологическое-психическое-социальное (символическое), измерений самости, обусловленных своеобразием историко-культурного контекста, позволяющего охватить все многообразие проявлений психологической феноменологии.

Современная тенденция своеобразной реминисценции со времен культурно исторического подхода Л.С. Выготского концепта «культура» в психологической науке предполагает переосмысление его содержания с учетом достижений в различных областях знания (антропологии, философии, лингвистике, социологии, и др.) с учетом еще одной знаковой тенденции – мультидисциплинаризации человекознания. Исходя из понимания культуры как ориентационной и нормативной структуры поведения и как коммуникативной матрицы, посредством которой поведение интерпретируется, интегрируется, координируется и санкционируется (R. Priest), обосновывается продуктивность использования концептуального аппарата эпистемического подхода Мишеля Фуко и культурного фрейминга Ирвина Гоффмана к пониманию психологической феноменологии.

2. Позиционирование в многомерности и мультипарадигмальности психологического знания.

Говоря о ресурсах развития знаний в области психологии, следует констатировать необходимость и полезность обращения к достижениям, накопленным в разных системах парадигмальных координат, традициях и

направлениях психологического знания. На протяжении ряда лет автором обосновывалась идея межпарадигмального диалога как ресурса развития психологического знания [5-7; 9; 26]. Проблема межпарадигмального и междисциплинарного диалога является предметом обсуждения психологическим сообществом уже не один десяток лет, демонстрируя широчайший спектр авторских позиций и подходов и, одновременно, крайний дефицит конструктивных предложений. По существу, современное психологическое знание представляет, как отмечают S.C. Yanchar и B.D. Slife, «головокружительный массив несовместимых теорий, моделей, методов, а иногда и философий» [25, с. 235–36], что мешает прогрессу и авторитетности дисциплины. Более того, они отмечают, что проблема коренится в истоках психологии и пропитана философскими основаниями, на которых покоятся те или иные традиции или парадигмы. G.R. Goertzen [13] придерживается тех же оценок, со всей определенностью заключая, что фрагментарность и парадигмальная разрозненность психологического знания является причиной его перманентного кризиса и требует нахождения путей и механизмов разрешения.

Такого рода поиски особенно актуализировались к концу XX столетия в связи с укреплением позиций постмодернистской культурно-научной традиции, провозглашающей торжество многообразия как ресурса выхода из модернистского тупика в развитии познания, подробно представленной нами в акцентированных публикациях [3]. В любом учебнике по психологии, теориям личности, возрастной и др. психологиям начали появляться конструктивные разделы, представляющие альтернативные парадигмальные подходы. В серьезных зарубежных научных периодических изданиях, таких, как, например, «Culture and Psychology», «Current Direction sin Psychological Science», «Integrative Psychological and Behavioral Science», «New Idea sin Psychology», «Perspectives on Psychological Science», «Journal of The oretical & Philosophical Psychology», «Theory and Psychology», и др. начали публиковаться фундаментальные статьи, анализирующие психологическую феноменологию через призму альтернативных позиций и взглядов, с акцентом на выявление оснований и путей межпарадигмального диалога [См., например, 14; 15; 18; 21; 23; 24; и др.]. Это обстоятельство, как и попытки поиска ответов на сакраментальные вопросы: «почему существует много психологий? и почему они не объединяются в единственно верную и всеохватывающую?», – предопределило основную цель данной статьи. Она заключается в предложении конструктивных решений, направленных на интеграцию усилий психологов, представляющих различные парадигмы, традиции и подходы, в нахождении ресурсов развития психологической науки и практики и углублении понимания психологической феноменологии.

Все основания, по которым можно занять какую-то методологическую позицию, в конечном счете, оказываются производными от мировоззренческих установок, которыми руководствуется исследователь или практик. И как бы ни

пытались различные претенденты на обоснование оснований «чистоты научного знания» аргументировать критерии «объективного знания», все они сталкиваются с многочисленными контраргументами оппонентов, стреляющих в их «ахиллесову пяту»: неизбежную авторскую субъективность, обусловленную собственными предпочтениями, индивидуальным либо коллективным опытом конкретного научного сообщества, занявшего, в силу разных причин, в том числе идеологических, политических, главенствующую позицию в конкретной области знания в данное место и время. Но меняется время, меняется и мировоззрение, в том числе и научное, что было блестяще показано Т. Куном в его анализе развития науки на примере научных революций. Научное мировоззрение меняется в том числе и революционно, радикально трансформируя казалось бы незыблемые постулаты.

Понимание эволюции познания в исторической перспективе потребовало разработки специального конструкта «культурно-научная традиция», представляющего собой, «многозначный и динамически подвижный в зависимости от исторического, социального и национального контекста комплекс философских, эпистемологических, научно-теоретических и эмоционально-эстетических представлений ... характеристику определенного менталитета, специфического способа мировосприятия, мироощущения и оценки как познавательных возможностей человека, так и его места и роли в окружающем мире» [4, с. 35], позволившего проследить динамику мировоззренческих оснований различных традиций (синкретизм, космоцентризм, теоцентризм, антропоцентризм, модернизм, постмодернизм), нашедшую свое высшее воплощение в постмодернистском торжестве многообразия как движителя культуры и науки [3]. Было убедительно показано, что именно наличие альтернатив, в том числе и на парадигмальном уровне, позволяет преодолевать неизбежную для любого знания, построенного на универсальном, неизменном догматическом основании тупика, определяемого исчерываемостью его эвристического потенциала, яркой иллюстрацией чего являются научные революции.

Констатация мультипарадигмальности и многоголосости знания ставит крайне сложную задачу самоопределения в нем. Сложность ее решения обусловлена и традиционной склонностью отечественного сознания (да и не только) к нахождению единственно верных и, желательно уникальных решений. Свидетельством чему является продолжающееся противостояние позитивистской и конструктивистской исследовательских традиций.

Решение этой не простой задачи и предопределило разработку авторского интегративно-эkleктического подхода к анализу социальной и психологической феноменологии, направленного на нахождение оснований для межпарадигмального диалога. Под интегративной эkleктикой понимается постижение природы феномена через сопровождаемое критической рефлексией интегрирование, эkleктику различных традиций, подходов, логик и

инструментов, при сохранении их автономии в последующем развитии [2, с. 11]. Суть ее заключается в многоплоскостном, многомерном, разновекторном анализе, создающем возможность качественно иного инсайтирования, предполагающего включение в плоскость анализа аспектов множественности, диалогичности, диатропичности феномена. Становление в позицию оппонента, включение в конкуренцию идей, критическая рефлексия, критическое позиционирование предоставляет возможность острого анализа, превращающегося в еще один «вечный движитель» прогресса знания. Речь идет не об интеграции, как неизбежно порождающей тенденцию к монополии истины со всеми вытекающими последствиями, а об именно свободном оперировании разноплоскостным, разновекторным знанием, связанным с наиболее продуктивно работающими в проблемной области традициями и их инструментарием.

Методологический фундамент интегративной эклектики составляют понятия поливариантности истины, онтологического плюрализма, диалогичности и диатропичности (см. соответствующие статьи). Интегративная эклектика предполагает привлечение к анализу находок и достижений тех традиций, тех подходов, которые наиболее продуктивно работают в конкретной феноменальной области. Интегративная эклектика предлагает механизмы развития психологического знания, в качестве которых выдвигаются: парадигмальное позиционирование; интегративно-эклектический диалог альтернативных традиций; и критическое рефлексивное позиционирование (альтернативный круг). Эти механизмы актуализируются в ряде необходимых условий, обеспечивающих повышение потенциала продуктивности научного исследования:

- четкое определение парадигмальных координат, в рамках которых проводится исследование и связанных с ними возможностей и ограничений в экстраполяции результатов;

- создание максимальной информационной базы теоретической и эмпирической проработанности проблемной области в разных системах парадигмальных координат при наличии таких возможностей и претензий на высокий уровень обобщений;

- прохождение критического рефлексивного круга альтернативного позиционирования как условия раздвижения парадигмальных рамок и освобождения от предубежденности и перехода на метатеоретический уровень более высокого порядка.

Межпарадигмальный диалог, для того чтобы он не становился диалогом ради диалога, должен предполагать определенность своего предмета, желательно, охватывающего максимально возможный объем проявлений и описаний изучаемой феноменологии во всех конституированных системах парадигмальных координат, выдержавших проверку временем и обладающих

креативным потенциалом. Общим объектом для всех систем психологических парадигмальных координат является человек в его взаимодействии с социальным и природным окружением, а именно взаимосвязь внутреннего мира, недоступного непосредственному наблюдению и измерению, с его внешними проявлениями, актуализирующимися в поведении, активности и т.п. Исходно оформившись как учение о душе (псюхе), психология в последующем трансформировалась в науку о поведении, психике и т.п. Общим для данных конструктов является внутренний мир человека, проявления коего крайне многообразны и разнокачественны. Человек живет в мире, переживает его, определенным образом действует, осмысливает, принимает решения. На все это действует многообразие факторов: природная и социальная среда, история жизни и многое другое. Что-то из причинных оснований происходящего с ним и окружающими осознается человеком, а что-то нет. В любом случае эта внутренняя подоплека внешне наблюдаемого поведения остается таинством, недоступным объективному измерению как для субъекта, так и наблюдателя, что, в совокупности, и создает основания для множественной интерпретации, предполагающей выстраивание различных предположений и их последующей проверки на практике, приводящей либо к подтверждению гипотез, либо к решению конкретных проблем.

3. Многомерное пространство постижения психологической феноменологии.

Межпарадигмальный диалог предполагает определение общей предметности психологического знания, по возможности учитывающей своеобразие предмета каждой из принятых систем парадигмальных координат, а так же качественно отличных природ и измерений психологической феноменологии. Это обстоятельство и послужило исходным основанием для разработки авторского определения предмета психологии, объединяющего различные ракурсы изучения человека, представленные в существующем поле парадигмальных координат. Итак, предмет психологического знания представляет «бытия-в-мире самости как био-психо-социальной социокультурно-интердетерминированной диалогической сущности во взаимодействии с социальным и природным окружением в осознаваемо-неосознаваемо-экзистенциальном измерениях» [5, с. 204]. Категория «бытие-в-мире» акцентирует внимание на экзистенциальном аспекте бытия человека, подчеркивающего «вотканность» человека в свою жизнь, переживание ее. Категория «самость» концентрируется на аспекте взаимосвязи внутреннего и внешнего, проявляющегося во взаимосвязи человека с его внешним окружением, историей и т.п. Трехмерный био-психо-социальный континуум фокусируется на сложности взаимодействия трех разнокачественных природ – биологической, психической и социальной (символической). Социокультурный интердетерминизм подчеркивает аспект взаимодействия личности, активности и ее ситуативного контекста, проявляющейся в том, что любое изменение в одном из них приводит к изменению в двух других. Наконец,

психологическая феноменология исторически анализируется в измерениях осознаваемого, бессознательного и экзистенциального, составляющего еще один континуум постижения психологической феноменологии. Возобновление интереса к культурной обусловленности психологической феноменологии послужило основанием для выдвижения идеи о четырехмерности континуума, где культура выступает в качестве четвертого универсального проникающего измерения. Причем эмпирические подтверждения влияния культуры (наличие выраженных) кросс-культурных различий) накоплены в различных областях научного знания (антропология, биология, медицина, нейронауки, и др.).

Схематически четырехмерный континуум биологическое-психическое-социальное и культуры как четвертого измерения представлен на Рис. 2.

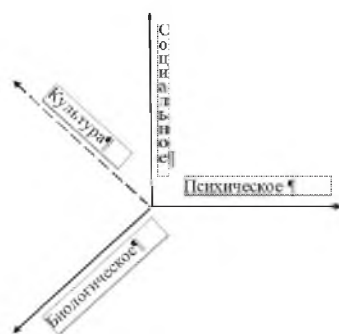

Рис. 2. Четырехмерный континуум биологическое-психическое-социальное (символическое)

Приобретшие в последние годы особую популярность кросс-культурные исследования активности мозга, связанные с использованием возможностей компьютерной томографии и внедрением возможностей техники нейровизуализации, выявили существенные различия между европейской и восточно-азиатской культурами.

Рис. 3. Влияние культуры на нейронную репрезентацию самости при размышлении о об отношении привязанности к матери у представителей западной (индивидуалистической) и китайской (коллективистской) культур. Приводится по: 27, с. 1807.

Обсуждая проблематику соотношения культурного и биологического применительно к человеческим эмоциям, Matsumoto и Hwang показывают, что культура регулирует эмоции посредством субъективных внутренних переживания. Культура влияет на относительную интенсивность эмоциональных переживаний. Она способствует возникновению культурных эмоций, которые являются уникальными в человеческой культуре и требуют культурных знаний для выявления. Эти эмоции могут быть универсальными, но не обязательно биологически обусловленными и могут различаться в различных культурах. Например, стыд, чувство вины, ревность и любовь существуют во всем мире, но обладают существенными культурными различиями в отношении культурных обстоятельств, вызывающих их, по форме выражения, функциям и значениям. Культуры также вырабатывают эмоции посредством формирования значений, проявляющихся в аттитюдах, ценностях и представлениях об эмоциях, требующих высших психических функций, включая абстрактное мышление, память и язык, направляющих то, как человек думает об эмоциях. Все это в высшей степени определяется именно культурой [18, с. 96].

Комплексное взаимодействие биологического, психического и социального начало активно изучаться и в медицине. Эти факторы были интегрированы в рамках широкопризнанной биопсихосоциальной модели хронической боли. Соответствии с этой моделью, большое количество исследований было направлено на определение когнитивных факторов, сказывающихся на боли и недееспособности. Эти работы однозначно продемонстрировали, что аттитюды, представления, ожидания и копинг-стратегии пациента в отношении ожидаемых трудностей, а также сама система здравоохранения могут влиять на описание пациентами своей боли, активность, недееспособность (недееспособности), депрессию и реагирование на лечение. Роль культуры в этом процессе была убедительно показана в выполненном под моим руководством диссертационном исследовании З. Голи «Сравнение представлений, копинг-стратегий и способов регулирования боли у иранских и белорусских пациентов, испытывающих хроническую боль» [1]. Такого рода исследования стимулировали и интеграцию междисциплинарную, ярким примером которой явилась состоявшаяся в 2014 году в Суджу совместная междисциплинарная конференция физиков, медиков и психологов, продемонстрировавшая продуктивность совместного обсуждения феномена человека и как биопсихосоциальной сущности.

Четырехмерный континуум биологическое-психическое-социальное (символическое) дополняется континуумом осознаваемое-неосознаваемое-экзистенциальное, представленных на Рис. 3.

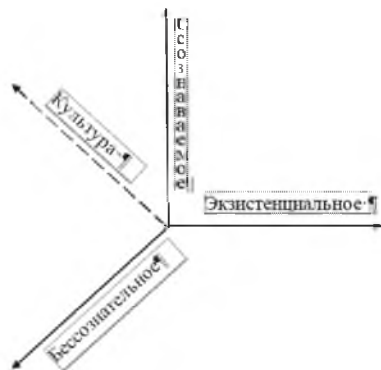

Рис. 3. Четырехмерный континуум осознаваемое-неосознаваемое-экзистенциальное.

Традиционная концентрация на осознаваемых процессах познавательной активности благодаря гению Фрейда была дополнена измерением бессознательного, а в последующем – экзистенциального. В своем взаимодействии с внутренним и внешним миром человек предстаёт не только как перерабатывающая информацию познавательная система, но и находящаяся под существенным влиянием бессознательного, проявляющегося в формировании отношения к происходящему, прошлому и будущему, направляющему интерпретацию и актуализирующего интернализированные автоматизированные поведенческие алгоритмы и т.п. Человек не только принимает решения и реагирует на происходящее, но и переживает его, будучи вотканным в жизнь.

Представленные четырехмерные континуумы постижения психологической феноменологии показывают необходимость изучения интердетерминационного взаимодействия разнокачественных природ человеческой сущности и ракурсов ее рассмотрения в контексте универсального измерения культуры. Культура влияет на биологию, психику и социальность, но их сложное взаимодействие определяет своеобразие содержания культуры.

4. Социокультурно-интердетерминистская диалогическая перспектива постижения психологической феноменологии.

Обозначенное многоаспектное и многомерное содержание психологической феноменологии, с моей точки зрения, и должно задавать рамки психологического изучения, объяснения ее постижения. Точно так же как предполагает и нахождение согласований, предоставляющих относительную определенность (упорядоченность) в само- и мироотношении. Такого рода качественная разноприродность требует и особого типа объяснения психологической феноменологии, предполагающего, во-первых, исходную толерантность, плюралистичность и рефлексивность сознания исследователя; во-вторых, процессуальность; в-третьих, социокультурную интердетерминированность и конструируемость; в-четвертых, сосуществование

качественно разнородных природ; в-пятых, экзистенциальную бытийность; наконец, в-шестых, механизмов особого типа интеграции как разнокачественных природ, так и знаний, накопленных в альтернативных традициях и подходах.

Решение такого рода задачи предполагает наличие и иного типа логики – диалогической, выдвигающей в качестве альтернативы классическому «или/или» диалогическое «и/и», при котором альтернативные подходы начинают рассматриваться не как взаимоисключающие, а как взаимодополняющие. Целью же развития научного знания становится выработка путей и средств налаживания продуктивного межпарадигмального и междисциплинарного диалога, направленного на взаимообогащение и взаиморазвитие в области углубления понимания психологической феноменологии.

Реализация диалогической логики «и/и» требует разработки принципиально нового методологического подхода, позволяющего создать основания для подлинного диалога, по своей сути исходно предполагающего взаимное принятие и выработку совместных решений консенсуального типа. социокультурно-интердетерминистского диалогического дополнения, предлагающего ряд условий углубления понимания психологической феноменологии:

- плюралистичность и толерантность по своей сути, реализующиеся в исходном осознанном принятии факта возможности и полезности существования альтернативных объяснений природы анализируемых феноменов;

- согласованность исходных онтолого-эпистемологических оснований, определяющих отношение к наиболее фундаментальным вопросам, связанным с познаваемостью изучаемой и объясняемой реальности, сопровождаемой констатацией совпадения и рассогласования позиций;

- социокультурная интердетерминированность, выражающаяся в признании взаимовлияния и взаимообусловленности всех факторов, присутствующих в процессе функционирования изучаемого феномена;

- диалогичность, проявляющаяся в способности созидания совместного знания с учетом индивидуальных и культуральных различий, основанной на логике взаимообогащения и взаиморазвития.

Существует единственный способ избегания парадигмально специфического фокусирования в психологическом теоретизировании – поиск более интегративных описаний эмпирического феномена в других парадигмах [20]. Узкая концентрация на одной парадигме в теоретическом анализе и исследовании может наносить весьма существенный ущерб развитию науки. Предсказательные и объяснительные возможности теории должны расширяться

посредством обращения к возможностям других исследовательских парадигм, т.к. проверка теоретических предположений в других системах парадигмальных координат позволяет найти дополнительные основания для подтверждения верности полученных результатов и продемонстрировать универсальность и внешнюю валидность предлагаемой теории [19, с. 183-184]. Во многом резонирующие с описанными выше, условия межпарадигмального диалога предлагает Р. Nealy: 1) интегративная открытость; 2) равноправное партнерство; 3) взаимопонимание и потенциальная трансформирующая обучаемость; 4) критическая интерсубъективность и ответственность [15, с. 275-278]. R.G. Sternberg и E.L. Grigorenko [22] призывают к разработке всеохватывающих совместных подходов к изучению общих психологических феноменов на основаниях, «порождающих инсайты, недоступные с позиции какой-либо единственной методологии» [22, с.1072] как единственно возможный путь диалогического предложения, делая вывод о необходимости совместных исследований, проводимых на предложенных основаниях.

В основании интердетерминации лежит принцип реципрокного детерминизма А. Бандуры [10; 11] в соответствии с которым личностная, активностная и ситуативная детерминанты поведения находятся в отношении взаимообусловленности.

В рамках социокультурно интердетерминистского диалогического подхода представлена трансформация широко известной формулы Левина, описывающей поведение как функцию от личности и ситуации $B=f(P, S)$. Активность (поведение), личность и ситуация как находящиеся в состоянии интердетерминации или взаимодействия и взаимовлияния. Любое изменение одного из элементов обозначенной триады с неизбежностью приводит к изменениям в двух других и наоборот. Наконец, вся триада рассматривается в контексте социокультурной интердетерминации, акцентирующей внимание на взаимовлиянии культуры личности, активности и ситуации. Общая формула социокультурной интердетерминации представлена на Рис.1.

The diagram consists of three equations arranged vertically within a dashed rectangular border. Each equation is enclosed in a small box with a right-pointing arrow on its right side. The equations are:

$$A=f(P,S,C)$$

$$P=f(A,S,C)$$

$$S=f(P,A,C)$$
 The variables P, S, and C are underlined in red in each equation. A large left-pointing curly bracket is positioned to the left of the three equations, indicating their mutual relationship.

Рис. 1. Формула социокультурной интердетерминации

Где А обозначает активность; Р – личность; S – ситуация; С – культурный контекст

Принцип интердетерминации акцентирует внимание не только на состоянии взаимодейстернации, но и взаиморазвития в социокультурном

контексте. Изменение в ситуативном контексте неизбежно отражается как на особенностях личности, так и на характере ее активности и наоборот. Например, обусловленная постоянством активности и ситуативного контекста профессиональная деформация выражается в личностных деформациях, в свою очередь, отражающихся на восприятии окружающего и характера взаимодействия с ним. Как следствие, преодоление профессиональной деформации с необходимостью предполагает создание альтернативной среды, способствующей расширению горизонтов «видения» окружающего, в свою очередь предполагающего обладание альтернативными активностями, способствующими адаптации к изменившейся среде и т.д. Применительно к проблематике психологической феноменологии речь идет о необходимости включения в плоскость изучения интердетерминационных отношений ситуативной, личностной и активностной социального поведения, создающих возможность как расширения представлений об изучаемой феноменологии, так и углубление понимания их природы.

Реализация социокультурно-интердетерминистского диалогического подхода в методологическом аспекте предполагает прояснение ряда связанных проблемных областей: теоретического доказательства и метода исследования. Становится очевидной ограниченность эксплицитно структурированного доказательства (основывающегося на необходимости эмпирического подтверждения любого элемента теории) и необходимость повышения роли имплицитно структурированного доказательства (основывающегося на меньшей зависимости от эмпирического подтверждения и акцентировании на логической последовательности и непротиворечивости, убедительности и принятия заинтересованным и квалифицированным читателем) [13; 2].

В области метода исследования осуществляется поиск оптимального сочетания возможностей количественных и качественных методов. Примером чего является методологическая триангуляция и ее авторская модификация интегративной эклектики путем триангуляции [2, с. 321-331]. Реализуя идеи диалога по отношению к методам исследования, предлагаются диалогические методологии, завоёвывающие все большую популярность в последние годы. Примером чему является альтернативный демократический подход, предложенный К.Р. Howe и обозначенный им как интерпретативизм смешанных методов [17]. Данный подход изменяет роль количественных методов исследования, придавая им вспомогательную роль. Интерпретативизм смешанных методов провозглашает понимание личности в ее собственных понятиях. Он вовлекает заинтересованные стороны посредством принципов включения и диалога. Принцип включения представляет демократическое измерение, обеспечение, насколько это возможно, слышания всех участвующих голосов. Принцип диалога устанавливает необходимость вовлечения всех заинтересованных сторон и предоставление им возможности обсуждения того, почему что-то происходит и что должно происходить. Совместный критический диалог предполагает привнесение экспертного знания в

рассмотрение ситуации и посредством этого достижение возможности выхода за пределы данного за счет объединения профессиональных возможностей исследователя и доступа к реальности информанта.

Практическая реализация совместного критического диалога неизбежно сталкивается с проблемой культурного и парадигмального многообразия в целом и задаваемого ими фреймирования в частности. Исследователи разных культурных традиций, парадигмальных предпочтений, школ и подходов обречены на разнотрактование изучаемых феноменов, обусловленное различиями в эпистемологических основаниях, теоретических метафорах и способах доказательства, понятийного аппарата, методов исследования и т.п. Все это предопределяет необходимость нахождения приемлемых методологических оснований межпарадигмального диалога, одно из которых предлагает уже представлявшийся выше авторский социокультурно-интердетерминистский диалогический подход к анализу психологической феноменологии. Наглядным примером продуктивных возможностей реализации подхода является проводимое нами изучение проблематики культурного многообразия в контексте культурного фрейминга [8]. Выявленные особенности во многом аналогичны обсуждавшемуся выше самоопределению в парадигмальном многообразии. Парадигмальные координаты и являют собой своеобразные культурные фреймы, обуславливающие различия в интерпретации психологической феноменологии, Эти различия, основанные на альтернативных онтолого-эпистемологических основаниях, предоставляют возможность изучения психологической феноменологии в разных ракурсах видения и объяснения, создавая условия для расширения горизонтов и углубления понимания.

Реализация социокультурно-интердетерминистского диалогического подхода в методологическом аспекте предполагает прояснение ряда связанных проблемных областей: теоретического доказательства и метода исследования. Становится очевидной ограниченность эксплицитно структурированного доказательства (основывающегося на необходимости эмпирического подтверждения любого элемента теории) и необходимость повышения роли имплицитно структурированного доказательства (основывающегося на меньшей зависимости от эмпирического подтверждения и акцентировании на логической последовательности и непротиворечивости, убедительности и принятия заинтересованным и квалифицированным читателем) [2].

В области метода исследования осуществляется поиск оптимального сочетания возможностей количественных и качественных методов. Примером чего является методологическая триангуляция и ее авторская модификация интегративной эклектики путем триангуляции [2, с. 321-331]. Реализуя идеи диалога по отношению к методам исследования, предлагаются диалогические методологии, завоёвывающие все большую популярность в последние годы. Примером чему является альтернативный демократический подход,

предложенный К.Р. Howe и обозначенный им как интерпретативизм смешанных методов [17]. Данный подход изменяет роль количественных методов исследования, придавая им вспомогательную роль. Интерпретативизм смешанных методов провозглашает понимание личности в ее собственных понятиях. Он вовлекает заинтересованные стороны посредством принципов включения и диалога. Принцип включения представляет демократическое измерение, обеспечение, насколько это возможно, слышания всех участвующих голосов. Принцип диалога устанавливает необходимость вовлечения всех заинтересованных сторон и предоставление им возможности обсуждения того, почему что-то происходит и что должно происходить. Совместный критический диалог предполагает привнесение экспертного знания в рассмотрение ситуации и посредством этого достижение возможности выхода за пределы данного за счет объединения профессиональных возможностей исследователя и доступа к реальности информанта.

Включение в плоскость рассмотрения проблематики социокультурной интердетерминации с неизбежностью предполагает переосмысление содержательной характеристики личности, традиционно рассматриваемой через содержательные характеристики Я-концепции. Более перспективно рассмотрение ее в контексте концепта «самость» в его Джемсовском понимании как совокупности всего присущего ей. Эта трактовка предполагает выход за пределы представлений внутреннего мира субъекта посредством подключения ресурсов интердетерминирующего взаимодействия Эго-протяженности, включающей влияние социальной и природной среды, истории жизни человека и общества, непосредственного и опосредованного социального окружения и т.п. Подобное расширение обусловлено осознанием ограниченности возможностей понимания психологической подоплеку активности субъекта за счет оперирования результатами опросов и самоотчетов информантов, которые далеко не всегда осознают ее. Более того, реагирование часто задается своеобразием ситуативного контекста, истории жизни конкретного человека и его социального окружения, медирующего трансляцию значений, ценностей и норм, способов активности, актуализируемых в непосредственном поведении. Самость не является раз и навсегда заданной неизменной структурой, на выявление которой преимущественно направлены традиционные эмпирические исследования. Она динамична и многоголоса, многопозиционна, что наглядно демонстрирует подход диалогической самости Н.Ж.М. Hermans [16]. Она пространственно структурирована и олицетворена, населена голосами других людей, децентрализована с широко открытыми границами, исторически и культурно контекстуализирована, обладает множественностью Я-позиций. Перечисленные характеристики самости дополняются нами интердетерминированностью, диалогической интегрированностью и экзистенциальной преемственностью самости [4, с. 251-261]. Инновационность данного подхода заключается во введении новых позиций, включающихся в организацию самости; перемещение

позиций в пространстве самости от ядра к периферии и, наоборот, посредством использования новых метафор; кооперирование различных позиций, приводящее к реорганизации системы самости.

Контекст социокультурно-интердетерминистского диалогизма предполагает пересмотр и проблематики межличностного взаимодействия, традиционно рассматриваемого в контексте общения. Межличностное взаимодействие начинает рассматриваться как процесс формирования и развития совместно вырабатываемых значений и смыслов, ценностей и норм, сопереживание, определяющие взаимопонимание взаимодействующих субъектов. Социальная реальность представляется как совместно создаваемая и развиваемая, приобретая бесконечную процессуальность. Вынесение на первый план проблематики межличностного взаимопонимания и переживания происходящего ставит проблему их инструментального «схватывания», затрудненного традиционной статичностью классического исследовательского инструментария. Присущий межличностному взаимопониманию опосредованно знаковый характер сталкивается с проблемой интерпретации и аутентичности переживания содержания полученного знака. Транслируется знак, за которым стоит конкретная история жизни, культурная компетентность субъекта, опыт жизненных переживаний, доступных ему самому, но не передаваемых в транслируемом знаке, по существу представляющем лишь вершину айсберга индивидуального опыта. Отсюда проблема интертекстуальности, акцентирующая внимание на связанности данного текста с другими текстами, незнакомство с которыми приводит к недопониманию транслированных значений. Проблема гипертекстуальности. Характеризующей наличие общеусвоенных текстов в данной культуре и субкультуре, определяющая аутентичность взаимопонимания. Наконец, проблема интересубъективности, характеризующая созидание совместно диалогически согласованных значений, создающих фундамент взаимопонимания и его развития в бесконечной перспективе. Будучи согласованными на ознакомительном этапе, разделяемые поля значений создают ту самую точку опоры для последующего взаиморазвития и взаимоопределенности в бесконечной перспективе. Отсюда возобновление интереса к диалогу в его Бахтиновском понимании, возрастание интереса к диалогическим исследовательским методологиям и т.п.

В целом, социокультурно-интердетерминистская диалогическая перспектива рассмотрения проблематики нахождения дополнительных ресурсов углубления понимания психологической феноменологии, артикулируя авторский взгляд и теоретический багаж, исходно ориентирована на конструктивную дискуссию, направленную на нахождение тех самых согласованных способов видения и направлений исследований, обладающих эвристическим потенциалом.

6. Заключение

Резюмируя изложенное, еще раз акцентирую внимание на необходимость расширения горизонтов видения проблематики нахождения дополнительных ресурсов постижения психологической феноменологии, во-первых, за счет придания им характера многомерности, мультипарадигмальности и мультидисциплинарности, предполагающей привлечение ресурсов знаний, накопленных в сопряженных системах парадигмальных координат психологического знания и смежных областей знания. Во-вторых, осознания интердетерминационного характера взаимодействия личностных, ситуативно-контекстуальных и активностных составляющих межличностного взаимодействия. В-третьих, культуризации психологического знания посредством привлечения концептуального аппарата современной культурной психологии, идей фреймированности культурой познавательной активности субъектов межличностного взаимодействия. В-четвертых, выхода за рамки персонцентризма за счет включения в плоскость анализа интердетерминирующего влияния эго-протяженности, включающей социальное и природное окружение, помещенное в конкретный историко-социокультурный контекст.

Автор исходно занимает толерантную, диалогическую конструктивную критику высказанных идей и оценочных суждений, которые можно направлять по электронному адресу yanchuk1303@gmail.com

Литература:

1. Голи З. Сравнение представлений, копинг-стратегий и способов регулирования боли у иранских и белорусских пациентов, испытывающих хроническую боль. Автореф. дисс. на соискание уч. ст. канд. псих. н. – Минск: БГУ, 2014. – 24 с.
2. Янчук В.А. (2000) Методология, теория и метод в современной социальной психологии и персонологии: интегративно-эклектический подход. – Мн.: Бестпринт. – 416 с.
3. Янчук В.А. (2003) Психология постмодерна *Время как фактор изменений личности*. Сборник науч. трудов / Под ред. А.В. Брушлинского и В.А. Поликарпова. – Мн.: ЕГУ, с. 175-201.
4. Янчук В.А. (2005) Введение в современную социальную психологию. – Мн.: АСАР. – 768 с.
5. Янчук В.А. (2006) Постмодернистский, социокультурно-интердетерминистский диалогизм как перспектива позиционирования в предмете психологии *Методология и история психологии*. Т. 1., с. 193-206.
6. Янчук В.А. (2007) Постмодернистская социокультурно-интердетерминистская диалогическая перспектива метода психологического исследования *Методология и история психологии*. Т. 2. Выпуск 1. с. 207-226.

7. Янчук В.А. (2008) Постмодернистская социокультурно-интердетерминистская диалогическая перспектива объяснения в психологии *Методология и история психологии*. Т. 3. Выпуск 1. с. 195-209.
8. Янчук В.А. Интегративно-эkleктический подход к анализу психологической феноменологии. Словарь-справочник – Минск: АПО. – 48 с. <http://vocabulary.ru/dictionary/2>
9. Янчук В.А., (2009) Прогресс в понимании психологической феноменологии: социокультурно-интердетерминистская диалогическая перспектива. *Прогресс в психологии: Критерии и признаки* / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Марцинковской, А.В. Юревича. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», с. 262-285.
10. Янчук В.А. (2010) Культурный фрейминг как детерминанта взаимопонимания в условиях культурного многообразия, *Психологический журнал*. № 2, с. 41-48
11. Янчук В.А. (2012) Проблема теоретико-эмпирического изучения культурного фрейминга близкородственных культур и этносов Этносы развивающейся России: проблемы и перспективы: материалы пятой Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Абакан, 14–15 декабря 2012 г.) / под общ. ред. В. Г. Морогина. – Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», с 20-22.
12. Янчук В.А. Социокультурно-интердетерминистская диалогическая перспектива формирования межкультурной компетентности // Известия Саратовского университета. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2014. Выпуск 3(11), с. 241-253.
13. Bandura A. (1986) *Social Foundation of Thought and Action: A Social Cognitive Theory*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall.
14. Bandura A. (2006) *Toward Psychology of Human Activity // Perspectives on Psychological Science*. Vol. 1. № 2, pp. 164-179.
15. Bukobza G. (2007) *The epistemological basis of selfhood // New Ideas in Psychology*. Vol. 25, с. 37-65.
16. Franklin, C.W. (1982) *Theoretical perspectives in social psychology*. - Boston: Little, Brown and Company.
17. Goertzen, J. R. (2010) *Dialectical pluralism: a theoretical conceptualization of pluralism in psychology*. *New Ideas in Psychology*. Vol. 28(2), pp. 201–209.
18. Healy P. (2012) *Toward an integrative, pluralistic psychology: On the hermeneutico-dialogical conditions of the possibility for overcoming fragmentation* *New Ideas in Psychology*. Vol. 30, pp. 271–280
19. Hermans, H. J. M. (2002). *The dialogical self as a society of mind: Introduction*. *Theory & Psychology*, 12, 147–160.
20. Hermans, H. J. M. (2004). *Introduction: The dialogical self in a global and digital age*. *Identity: An International Journal of Theory and Research*, 4, 297–320.

21. Howe, K.R. A critique of experimentalism // *Qualitative Inquiry*. 2004. Vol. 10, pp. 42-61.
22. Matsumoto D., Hwang H.S. Culture and emotion: The integration of biological and cultural contribution *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2012. Vol. 43(1) 91-118.
23. Meiser T. (2011) Much Pain, Little Gain? Paradigm-Specific Models and Methods in Experimental Psychology // *Perspectives on Psychological Science*. Vol. 6(2), pp. 183-191.
24. Ranganath K.A., Spellman B.A., Joy-Gaba J.A. (2010) Cognitive “category-based induction” research and social “persuasion” research are each about what makes arguments believable: A tale of two literatures. *Perspectives on Psychological Science*. Vol. 5, pp. 115–122.
25. Smythe, W.E., & McKenzie, S.A. (2010) A vision of dialogical pluralism in psychology. *New Ideas in Psychology*. Vol. 28(2), pp. 227–234.
26. Sternberg, R.J., & Grigorenko, E.L. (2001) Unified psychology *American Psychologist*. Vol. 56(12), pp. 1069–1079.
27. Teo, T. (2010) Ontology and scientific explanation: pluralism as an a priori condition of psychology *New Ideas in Psychology*. Vol. 28(2), pp. 235–243.
28. Valsiner Y. (2007) Becoming Integrative in Science: Re-building Contemporary Psychology through Interdisciplinary and International Collaboration, *Integrative Psychological and Behavioral Science*. Vol. 41, pp.1–5.
29. Yanchar, S. C., & Slife, B. D. (2000) Putting it all together: toward a hermeneutic unity of psychology, *Journal of Mind and Behavior*. Vol. 21(3), pp. 315–326.
30. Yanchuk, V. (2014) Sociocultural-Interdeterminist Dialogical Perspective of Intercultural Mutual Understanding Comprehension Deepening. *Open Journal of Social Sciences*, 2, 178-191. <http://dx.doi.org/10.4236/jss.2014.28025>
31. Ying Zhu, Shihui Han. Cultural Differences in the Self: From Philosophy to Psychology and Neuroscience // *Social and Personality Psychology Compass*. 2008, Vol. 2/5, p. 1807

Авторы статей:

Власов И.А. (Москва, Россия) – ассистент кафедры Общей психологии и педагогики Российского национального исследовательского медицинского университета им. Н.И. Пирогова.

Гордеев М.Н. (Москва, Россия) – профессор, доктор медицинских наук, кандидат психологических наук, ректор Института психотерапии и клинической психологии, Москва.

Григорьева А.А. (Москва, Россия) - кандидат психологических наук, старший научный сотрудник отделения профилактики употребления ПАВ среди лиц молодого возраста ФГБУ «Федерального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии» Министерства здравоохранения России

Залевский Г.В. (Калининград, Россия) - доктор психологических наук, профессор Университета им. Э. Канта, академик МАПН

Евстифеева Е.А. (Тверь, Россия) - доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе, заведующая кафедрой психологии и философии ФГБОУ ВПО «Тверской государственной технической университет», академик МАПН

Иванов Е.И. (г.С-Петербург, Россия) - кандидат психологических наук, доцент, начальник кафедры общей и прикладной психологии, Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД РФ,

Каратеев О.В. (Уфа, Башкортостан) - преподаватель кафедры менеджмента и социальной психологии Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Карпов А.В. (г.Ярославль, Россия) - доктор психологических наук, профессор, декан факультета психологии ЯРГУ, заведующий кафедрой психологии труда и организационной, академик МАПН, член-корреспондент РАО

Кашанов М.М. (г.Ярославль, Россия) – доктор психологических наук, профессор, академик МАПН, заведующий кафедрой педагогики и педагогической психологии ЯРГУ им. П.Г. Демидова, академик МАПН.

Климонтова Т.А. (Иркутск, Россия) - кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой общей и прикладной психологии НОУ ВПО «Сибирская академия права, экономики и управления», член-корреспондент МАПН

Козлов В.В. (г.Ярославль, Россия) - доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной и политической психологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, президент МАПН, главный редактор журналов «ЧФ:Социальный психолог» и «Вестник интегративной психологии», ежегодников «Седьмая волна психологии», «Методология современной психологии», член редколлегии ряда российских и зарубежных психологических журналов

Мазилев В.А. (Ярославль, Россия) - доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и социальной психологии Института педагогики и психологии ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского», академик МАПН.

Морогин В.Г. (Абакан, Хакасия) - доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии Медико-психолого-социального института ФГБОУ ВПО «Хакаский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», академик МАПН.

Мясоед П.А. (Полтава, Украина) - кандидат психологических наук, доцент, практический психолог Полтавской специализированной школы-интерната № 2, Украина.

Назаров В.И. (Иваново, Россия) - доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной работы и прикладной психологии, ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» академик МАПН.

Никифорова Н.А. (Иваново, Россия) - кандидат психологических наук, доценткафедры социальной работы и прикладной психологии ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», член-корреспондент МАПН

Пантюшина С.В. (Иваново, Россия) - старший преподаватель кафедры социальной работы и прикладной психологии ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

Петренко В.Ф. (Москва, Россия) - доктор психологических наук, профессор МГУ, член-корреспондент РАН, академик МАПН, заведующий лабораторией «Психология общения и психосемантика» (МГУ) и лабораторией «Когнитивные исследования» ИСА РАН.

Поваренков Ю.П. (Ярославль, Россия) - доктор психологических наук, профессор кафедры общей и социальной психологии ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского», академик МАПН.

Сленко Ю.Н. (Ярославль, Россия) - кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, декан педагогического факультета ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, член-корреспондент МАПН

Стоюхина Н.Ю. (Нижний Новгород, Россия) – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления Нижегородского государственного университета им. Лобачевского

Супрун А.П. (Москва, Россия) - кандидат психологических наук, старший научный сотрудник ИСА

Субботина Л.Ю. (г.Ярославль, Россия) – доктор психологических наук, профессор, Ярославский государственный университет им. П.Г.Демидова, академик МАПН.

Трифонов С.А. (Ярославль, Россия) - кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и политической психологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, член-корреспондент МАПН

Турчин А.С. (г. С-Петербург, Россия) – доктор психологических наук, профессор кафедры общей и прикладной психологии профессор, Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД РФ, академик МАПН

Филиппченкова С.И (Тверь, Россия) - доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и философии ФГБОУ ВПО «Тверской государственный технический университет», член-корреспондент МАПН

Шадриков В.Д. (Москва, Россия) – доктор психологических наук, профессор НИУ ВШЭ, академик РАО

Шадрин Н.С. (Павлодар, Казахстан) – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии, зав. лабораторией экспериментальной психологии и психодиагностики Павлодарского государственного педагогического института.

Ширяева А.А. (Абакан, Хакасия) - аспирант кафедры психологии Медико-психолого-социального института ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», Абакан

Юревич А.В. (Москва, Россия) - доктор психологических наук, профессор МГУ, член-корреспондент РАН, зам. директора ИП РАН.

Янчук В.А. (Минск, Белоруссия) - доктор психологических наук, профессор, декан Академии последипломного образования, академик МАПН

СОДЕРЖАНИЕ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА ВДУШАЕМОСТИ

Гордеев М.Н., Власов Н.А. (Москва, Россия), Козлов В.В. (Ярославль, Россия) 003

ВЛИЯНИЯ УРОВНЯ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ НА СОСТОЯНИЕ САМОРЕАЛИЗОВАННОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Григорьева А.А. (Москва, Россия) 010

ЦЕЛОСТНО-ЦЕННОСТНАЯ ПАРАДИГМА В КОНТЕКСТЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Залевский Г.В. (Калининград, Томск, Россия) 015

КОНСТРУИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ВРАЧЕВАНИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Евстифеева Е.А., Филиппченкова С.И. (Тверь, Россия) 026

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ О ВЫБОРЕ ПРОФЕССИИ

Иванов Е.И., Турчин А.С. (Санкт-Петербург, Россия) 037

САМОРАСКРЫТИЕ ЛИЧНОСТИ: ОБСУЖДЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ФЕНОМЕНА

Каратеев О.В. (Уфа, Башкирстан) 044

МЕТАКОГНИТИВНЫЕ СПОСОБНОСТИ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ

Карпов А.В. (Ярославль, Россия) 055

НАДСИТУАТИВНЫЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ ТВОРЧЕСКОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ

Кашапов М.М., (Ярославль, Россия) 065

ПСИХОЛОГИЯ НАДЕЖДЫ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Климонтова Т.А. (Иркутск, Россия) 080

СУБЪЕКТНОСТЬ КАК ИНТЕГРАТИВНЫЙ ФЕНОМЕН ПРИРОДЫ И КУЛЬТУРЫ В ЧЕЛОВЕКЕ

Козлов В.В. (Ярославль, Россия) 084

МЕТОДОЛОГИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ: К РАЗРАБОТКЕ КОНЦЕПЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТА	
Мазиллов В.А. (Ярославль, Россия)	095
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИИ: ЦЕННОСТНО-ПОТРЕБНОСТНЫЙ ПОДХОД	
Морогин В.Г., Ширяева А.А. (Абакан, Хакасия), Мазиллов В.А. (Ярославль)	113
ПЛЮРАЛИЗМ И МОНИЗМ В МЕТОДОЛОГИИ ПСИХОЛОГИИ	
Мясоед П. А. (Полтава, Украина)	146
ДИНАМИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ СОЦИАЛЬНО- ПЕРЦЕПТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРИОДА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ 1990-2005 ГГ.	
Назаров В.И., Пантюшина С.В., Никифорова Н.А. (Иваново, Россия)	160
МЕТОДОЛОГИЯ ПСИХОСЕМАНТИКИ В КОНТЕКСТЕ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ И ФИЛОСОФИИ КВАНТОВОЙ ФИЗИКИ.	
Петренко В.Ф., Супрун А.П. (Москва, Россия)	174
ПОЛИЦИКЛИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОФЕССИОНАЛИ- ЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ	
Поваренков Ю.П., (Ярославль, Россия)	191
НЕКОТОРЫЕ ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА ПСИХОЛОГИИ В XXI ВЕКЕ	
Слепко Ю.Н. (Ярославль, Россия)	203
ИСТОРИЯ СОВЕТСКОЙ ПСИХОТЕХНИКИ 1920-1930-Х ГГ. В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	
Стояхина Н.Ю. (Нижний Новгород, Россия)	209
Д.И. РЕЙТЫНБАРГ КАК МЕТОДОЛОГ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ (ОСНОВАТЕЛЬ ПСИХОЛОГИИ ВОЗДЕЙСТВИЯ В СССР)	
Стояхина Н.Ю. (Н. Новгород), Мазиллов В.А. (Ярославль)	222

СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ОСНОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	
Субботина Л.Ю. (г. Ярославль, Россия)	237
СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД КАК ОСНОВА ОНТОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	
Трифорова С.А. (Ярославль, Россия)	244
МЫСЛЬ И МЫШЛЕНИЕ	
Шадриков В.Д. (Москва, Россия)	253
КРИЗИС СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПРОБЛЕМА ИНТЕГРАЦИИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И ЕЕ ПРИКЛАДНЫХ ОТРАСЛЕЙ	
<i>Шадрин Н.С., (Павлодар, Казахстан)</i>	262
СОЦИОЛОГИЯ ПСИХОЛОГИИ	
Юревич А. В. (Москва, Россия)	279
ЧЕТЫРЕХМЕРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ПОСТИЖЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ФЕНОМЕНОЛОГИИ: СОЦПОКУЛЬТУРНО-ИНТЕРДЕТЕРМИНИСТСКАЯ ДИАЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА	
Янчук В.А., (Минск, Беларусь)	293
Авторы статей	313
СОДЕРЖАНИЕ	316

Методология современной психологии. Вып.5

**/Сб. под ред. Козлова В.В., Карпова А.В., Мазилова В.А., Петренко В.Ф.
– М-Ярославль: ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, МАПН, 2015 –318 с.**

Тираж 500экз.

Отпечатано на ризографе РПФ «ТИТУЛ»,

г. Ярославль, тел. (4852)58-43-74